

— было объявлено вне закона.

Какие события в начале Гражданской войны происходили в станице Гундоровской Области войска Донского, на месте которой возник город Донецк Ростовской области, рассказывается в одной из глав книги нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте!

1918 год. Так начиналась Гражданская война

Для казаков станицы Гундоровской и входящих в её юрт хуторов Святая Пасха в 1918 году стала воистину великим праздником. Они считали, что в те весенние дни приспела ещё одна великая радость освобождения от очень быстро ставшей им ненавистной советской власти. И они были твёрдо уверены, что они против неё никаких дел не замыслили, её представителей поначалу не трогали и даже терпеливо сносили все продовольственные поборы и глумления над верой и священниками. Ждали, что всё должно измениться в лучшую сторону. Не изменилось.

После восстания гундоровских казаков в апреле 1918 года только горстка малоимущей части казачества и наибеднейших иногородних покинула станицу вместе с отступавшими красногвардейскими частями и направилась сначала в станицу Каменскую, а потом уже с Пятой армией красных войск под руководством Ворошилова — до самого Царицына. Неизвестно, часто ли они вспоминали про свою станицу, а вот о них вспомнили почти сразу и на хуторских сборах по поводу покинувших Дон приняли грозные постановления. В хуторе Швечикове это звучало так: «Казаков (и далее шло перечисление десятка фамилий) исключить из казачьего сословия и лишить всех прав состояния, а также земельного пая и других полагающихся благ».

Семьи ушедших остались в хуторах, и такое решение сбора означало, что лишение обрабатываемого ими ранее земельного пая обрекало их на голод. На сборе прозвучали и угрожающие выкрики:

- Пожечь коммуначи гнезда! Пусть идут куда глаза их глядят. А то и просто их в шею!

- Прогнать в калмычью сторону, куда их сродственнички ушли!

- Ущерб взыскать за те дома, которые пожгли снарядами краснопузые!

Однако жечь бедняцкие хатёнки не стали, ущерб взыскивать не решились, а самих домочадцев из проклинаемых семейств выгонять из хутора — тоже. Только стеной молчания огородили их захудалые усадьбы. Перестали им помогать по мелким соседским просьбам, соскили траву на предназначенных для

Гражданские войны самые жестокие. Это когда сын идёт на отца, брат — на брата, близкий родственник — на дальнего, а один край селения — на другой. Хоть и называют такие войны гражданскими, но воюют в них в основном военные. Полученные ими навыки в ведении боевых действий приходится применять не за тысячи верст от родного дома, а совсем рядом со своим жильём. Оттого и потери воспринимаются больнее, а накал страстей куда больше, чем в предыдущих сражениях, когда армии воевали друг с другом за поставленные цели, а в Гражданской войне в России борьба шла прежде всего за выживание.

Так, как это было на Дону, когда целое военно-служивое сословие — казачество

76-мм пушка (трёхдюймовка) образца 1902 года на боевой позиции.

них делянках, но отдали сено семьям хуторян, погибших во время весеннего казачьего выступления, выгнали скот из общего стада и даже выпускникам церковно-приходской школы, детям красногвардейцев, свидетельства об окончании учебного заведения в тот год не выдали.

На 25 мая 1918 года на майдане возле Успенского храма было назначено построение вновь сформированного Донского Гундоровского полка. Его основу составили боевые дружины хуторов станицы, которые приняли участие в восстании. Прозвучали предложения не только полку дать почётное наименование Гундоровского, но даже сотни называть по хуторам. Оно так и получилось. Седьмая полковая сотня почти вся состояла из уроженцев хутора Швечикова. Командовать сотней стал есаул Мигулин, сын бывшего станичного атамана, офицерами были назначены два подхорунжих: Антон Швечиков и самый его близкий друг — Сергей Новоайдарсков.

На майдане перед Успенским храмом полукольцом выстроились конные сотни. Личный состав как на подбор, почти все георгиевские кавалеры. Вооружение и амуниция приведены в порядок. Строевые кони лучшие, получены на Провальском войсковом заводе. Хоть сейчас на императорский смотр! Императора вот только нет!

На левом фланге кучковался пехотный отряд и рядом с ним — наиболее воинственные на словах вечные ополченцы, храбрые станичные старики. Их обзывали песочным батальоном, намекая на то, что после их прохождения хорошая подсыпка станичного майдана получится.

Малолеток включили во все подразделения полкового строя, кроме стариковского ополчения. Пусть набираются опыта в боевых подразделениях, а к старикам ходят байки послушать.

Станичный священник отец Николай, в миру — Николай Изварин, избранный незадолго до этого в Новочеркасске членом Большого войскового круга, после богослужения вышел к толпе собравшихся станичников и прочитал совсем не короткую проповедь.

Он сначала окинул взглядом собравшихся и, будто вспоминая недавние апрельские события, поднял голову и посмотрел на разрушенную снарядам звонницу Успенского храма. Он знал, что хотели услышать от него станичники в этот день и потому громким ясным голосом стал проникновенно говорить:

«В священном писании сказано: «Имейте веру Божию!»

Кто от неё отрёкся и стал вершить дела небогоугодные, тот будет наказан высшим судом, тому уготованы кара и презрение всех верующих мирян.

Красный дьявол захватил души некогда добропорядочных станичников и вселил в них зло и ненависть к ближним лишь потому, что они располагают в жизни большими благами, чем те, которые их не имеют.

Провозглашая равенство на словах, эти нечестивцы забыли, что все мы равны лишь перед Богом. Однако от трудолюбия и усердия, добродушия, любви и уважения к ближнему зависит то, чего добьется человек в жизни. Те, кто посеял ядовитые семена зависти, кто требует проявления ненависти к сожителям рядом с тобой обывателю и делит всех людей, словно животных и насекомых, на классы и всевозможные группы, тот ничего и никогда не добьется, кроме презрения и ненависти к себе. Идите и защищайте мир и порядок на земле донского казачества! Пусть Всевышний дарует вам победу, а вы все целыми и невредимыми вернётесь в свои родные дома к своим семьям!».

На Успенской улице, идущей от Северского Донца к станичному майдану, выстроилась Гундоровская артиллерийская батарея. Название громкое, но всего в боевом составе четыре трёхдюймовки, и у двух были сняты прежними владельцами прицелы и замки. Юные казачки облепили со всех сторон орудия, рассматривая каждую деталь. А то когда ещё доведётся увидеть настоящую пушку?

Один из малорослых казачков, погладив рукой побитый осколками ствол, стал допытываться у орудийной прислуги, как быстро они могут стрелять и посылать снаряды в сторону врага.

Пожилый казак Агафон Клепиков стал отгонять не в меру любопытного:

- То, что ты спрашиваешь, — военная тайна и нам не полагается её разглашать. Вырастешь, припишут тебя к донской артиллерии, и тогда всё узнаешь. А сейчас геть отсюда!

Агафон ещё промолчал про то, что не только прицелов и замков не было на двух орудиях, но и ни одного снаряда не было в зелёных ящиках. Их только ждали из окружной станицы. А их всё не везли и не везли. Но вид у батареи был грозный, можно было и этому радоваться.